

УДК 330.322

Анализ формирования и реализации инвестиционной политики Свердловской области: динамический аспект

Квон Г.М.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной, муниципальной экономики
и управления Уральского государственного
экономического университета (Екатеринбург)

Артюхина Е.А.

Магистрант 1 курса Уральского государственного
экономического университета (Екатеринбург)

В статье представлен подробный анализ совокупности показателей, характеризующих реализуемую инвестиционную политику в Свердловской области. Он значим ввиду того, что грамотное привлечение и перераспределение инвестиций позволяет территории выйти на новый уровень социально-экономического развития и занять лидирующие позиции среди остальных субъектов в рамках национальной экономики.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, региональная инвестиционная политика, регион, Свердловская область

Инвестиционная политика является важным и неотъемлемым элементом, без которого невозможно представить экономику региона. Ее следует рассматривать как обязательное условие модернизации и совершенствования экономики, без проведения которой затруднительно преодолеть технологическое и техническое отставание и зависимость как региона, так и страны в целом. Грамотное инвестирование позволяет решить целый комплекс задач экономики на всех трех уровнях (макро-, мезо- и микро-), создавая при этом благоприятные условия для ее функционирования и развития.

Автор И.В. Савон в своей работе акцентирует внимание на том, что необходимо системно подходить к управлению инвестиционными процессами на уровне региона [1]. Система региональной инвестиционной политики представлена на рисунке 1. Она имеет тесную связь со стратегией развития региона, т.к. способствует достижению тактических и стратегических целей региональных органов

власти, а именно – повышению инвестиционной привлекательности территории и обеспечение экономического роста. Помимо этого, инвестиционная политика реализуется не только из региональных стратегических целей и задач, но и учитывает сформированную структуру экономики региона.

Далее в работе представлено комплексное исследование формирования и реализации инвестиционной политики Свердловской области на основе динамики ее ключевых показателей: инвестиции в основной капитал и их структуры, структуры источников финансирования, структуры инвестиций по формам собственности, динамики инвестиций по видам экономической деятельности и др.

В таблице 1 авторы представили динамику изменения двух ключевых показателей, а именно: инвестиции в основной капитал и инвестиции в основной капитал на душу населения. Видно, что и по тому, и по другому показателю за 5 лет произошел прирост 28,7 % и 29,2 % соответственно. Это гово-

Рис. 1. Система инвестиционной политики региона [2]

рит о том, что количество вкладываемых средств увеличилось. Область обладает возможностью инвестировать в себя, чем провоцирует развитие экономической и социальной сфер. Отметим то, что по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2019 г. регион занял 33 место из 85 субъектов по количеству вложенных инвестиций на душу населения.

Далее рассмотрим структуру инвестиций в основной капитал по видам основных фондов. Таблица 2 позволяет сделать вывод, что средства вкладываются преимущественно в 2 группы: здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель; машины, оборудование, транспортные средства. Такая тенденция объяснима тем, что Свердловская область является промышленным регионом с развитой производственной инфраструктурой (производственные помещения, оборудование и пр.), которая требует обслуживания и регулярного

обновления. Поэтому, чтобы оставаться конкурентоспособным, регион вынужден вкладывать большую часть средств именно в производство.

Динамика показателя «инвестиции в основной капитал по формам собственности» представлена в таблице 3. Здесь большая доля инвестиций вкладывается именно в российские предприятия (при этом с 2015 по 2019 гг. эта доля увеличилась и равна почти 89 %). В свою очередь, они поделены на четыре группы, где предприятия частной формы собственности занимают наибольшую долю – за пять лет эта доля увеличилась с 55,9 % до 59,5 % (на 3,6 процентных пункта), т.е. идет вложение средств в бизнес, оказывается финансовая поддержка, что, безусловно, стимулирует развитие и функционирование существующих организаций, что подтверждают данные Федеральной службы статистики (существенный прирост оборотных средств по предприятиям и организациям в регионе, за 5 лет он составил 138,9 %).

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в Свердловской области за 2015-2019 гг. [3]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста, %	Доля СвО в РФ, % (2019 г.)
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	349964	328403	320111	378662	450397	128,7	2,33
Инвестиции в основной капитал на душу насел., руб.	80847	75849	73975	87644	104423	129,2	Меньше на 20,6, чем в среднем по РФ

Важно понимать, из каких источников регион берет и перераспределяет средства. Таблица 4 показывает, что за 5 лет доля собственных средств как источника финансирования увеличилась на

14 процентных пунктов и составила 60,7 %, а доля привлеченных средств, соответственно, уменьшилась. Это свидетельствует о том, что область существенно укрепила свои позиции. Если регион с каждым годом увеличивает количество собственных инвестируемых средств, это говорит о том, что в бюджет изначально поступает больше средств, чем в предыдущие периоды (тут стоит отметить заслугу бизнеса, ведь он является крупнейшим налогоплательщиком).

В таблице 5 представлен анализ показателя «инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности». Видно, что в 12 отраслях из 18 за пять лет произошел прирост, это говорит о том, что органы власти подходят комплексно к распределению инвестиций, что позволяет региону усиливать свои позиции и развиваться в разных направлениях. Однако, суммарно больше всего средств вкладывается в сферу обрабатывающих производств, что вполне объяснимо спецификой и специализацией региона [4]. Спад выявлен в отраслях социальной направленности (например, культура, спорт, досуг), а также в тех отраслях, развитие которых не является приоритетным для Свердловской области. К таким отраслям относится, например, деятельность гостиниц (территория не сильно привлекательна с туристической точки зрения ввиду своего географического положения, климатических условий и пр.). Что касается спада в сфере оптовой торговли и предприятий общественного питания, то данные направления являются очень привлекательными для бизнеса (высокий спрос, быстрая оборачиваемость средств и пр.), поэтому они не нуждаются в серьезной поддержке со стороны органов власти.

Важным для любого региона является его привлекательность для иностранных инвесторов. В таблице 6 представлена динамика изменения поступления прямых иностранных инвестиций в Свердловскую область.

Из таблицы 6 видно, что динамика за 5 лет положительная, по показателю «сальдо» прирост составил около 3,4 раз. При этом количество поступивших средств на протяжении 5 лет колебалось, но в 2018 и 2019 гг. суще-

ственно возросло, и по сравнению с базовым годом прирост составил 278,7 %.

Анализ сложившегося инвестиционного климата в Свердловской области [он является результатом проводимой инвестиционной политики и включает в себя инвестиционный потенциал (объективные возможности региона; 9 показателей) и инвестиционный риск (условия деятельности инвестора; 6 показателей)] проведем, используя данные рейтинга *RAEX* [5].

Таблица 2
Динамика изменения структуры инвестиций в основной капитал по видам основных фондов (в процентах от общего объема инвестиций) за 2015-2019 гг. [3]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Жилые здания и помещения	18,2	35,8	19,0	21,3	21,8
Здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	31,4	23,6	30,4	25,0	22,9
Машины, оборудование, транспортные средства	48,2	38,1	47,3	50,6	52,2
Объекты интеллектуальной собственности	-	-	1,8	1,7	1,8
Прочие	2,2	2,5	1,5	1,5	1,2

Таблица 3
Динамика изменения инвестиций в основной капитал по формам собственности (в процентах) за 2015-2019 гг. [3]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Российская, всего	84,8	82,6	85,3	87,8	88,5
Из нее:					
– государственная	12,1	12,4	15,0	12,3	10,9
– муниципальная	5,5	5,3	5,2	5,2	5,8
– частная	55,9	51,7	52,0	55,0	59,5
– смешанная российская	5,7	8,9	10,8	13,3	11,1
Иностранная	5,4	5,4	6,9	3,5	6,0
Совместная российская и иностранная	9,8	12,0	7,8	8,7	5,5

Таблица 4
Динамика изменения распределения инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (без субъектов МП, в %) за 2015-2019 гг. [3]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Собственные средства	46,7	54,3	58,7	58,4	60,7
Привлеченные средства, всего:	53,3	45,7	41,3	41,6	39,3
из них:					
– кредиты банков	14,7	13,5	10,3	5,4	8,1
– бюджетные средства	13,6	11,9	14,5	14,1	14,9
из них:					
– федеральный бюджет	5,2	4,9	7,2	5,6	4,3
– бюджеты субъектов РФ	5,7	4,8	4,9	5,5	6,0

Таблица 5

Динамика изменения инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (без субъектов МП, млн руб.) за 2015-2019 гг. [3]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4232,5	4907,1	9892,7	6231,6	5871,2	138,7
Добыча полезных ископаемых	4751,8	3865,3	8513,2	4748,7	5851,3	123,1
Обрабатывающие производства	65662,9	72467,8	61999,5	67992,1	69236,6	105,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	61443,1	29205,9	24954,3	20588,5	20416,7	33,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-	-	3723,7	4652,4	6040,5	162,2
Строительство	584,0	747,8	2262,9	2591,1	1509,9	258,5
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	9498,9	10841,5	8675,2	9232,2	9230,2	97,2
Транспортировка и хранение	33563,5	49025,3	42230,7	36390,0	68436,9	203,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1456,5	741,0	581,2	459,8	514,7	35,3
Деятельность в области информатизации и связи	-	-	14056,4	17398,0	18992,4	135,1
Деятельность финансовая и страховая	2187,1	2239,7	2022,8	2501,5	3587,6	164
Деятельность по операциям с недвижимостью	44995,0	41954,5	34305,1	41462,0	51711,1	114,9
Деятельность профессиональная, научная и техническая	-	-	7091,1	5647,0	6801,0	95,9
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-	-	1052,5	1529,5	3141,8	298,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; соцобеспечение	2894,9	1792,1	1827,1	1781,0	2719,0	93,9
Образование	7999,3	4581,1	4571,0	7133,7	11048,7	138,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3333,6	2469,8	3280,4	5265,4	12557,1	376,7
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	-	-	8760,8	7959,9	6541,2	74,7

Таблица 7 демонстрирует то, что Свердловская область занимает достаточно стабильные позиции на протяжении всего промежутка времени. Однако, в 2020 г. регион опустился на одну строчку и занял 6 место среди 85 субъектов Российской Федерации. Стоит отметить такую составляющую, как инфраструктурную. Она существенно отстает от остальных, что не дает возможности занять более высокие позиции в рейтинге.

В таблице 8 отображены изменения составляющих инвестиционного риска в Свердловской обла-

Таблица 6

Динамика изменения поступления прямых иностранных инвестиций в Свердловскую область за 2015-2019 гг. [3]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
<i>Поступление прямых иностранных инвестиций в Свердловскую область (по данным платежного баланса РФ; млн долл. США):</i>					
Сальдо	-969	953	275	2576	3270
Поступило	1388	1590	1425	3904	5257
Изъято	2356	637	1150	1327	1987

сти за три года. Видно, что с 2018 по 2020 гг. регион улучшил свои позиции в рейтинге и с 21 места переместился на 16. То же самое наблюдается по всем составляющим по отдельности за исключением одной – экологической. Тут регион существенно

Таблица 7

Динамика изменения рангов, составляющих инвестиционного потенциала Свердловской области за 2018-2020 гг. [5]

Ранги составляющих инвестиционного потенциала	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Трудовой	8	7	6
Потребительский	5	5	5
Производственный	4	6	6
Финансовый	5	6	6
Институциональный	5	5	5
Инновационный	6	7	8
Инфраструктурный	48	48	47
Природно-ресурсный	13	13	13
Туристический	8	7	7
<i>Ранг потенциала</i>	5	5	6

Таблица 8
Динамика изменения рангов, составляющих инвестиционного риска Свердловской области за 2018-2020 гг. [5]

Ранги составляющих инвестиционного риска	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Социальный	18	18	13
Экономический	46	37	34
Финансовый	16	17	16
Криминальный	18	32	27
Экологический	60	61	61
Управленческий	28	17	14
<i>Ранг риска</i>	<i>21</i>	<i>17</i>	<i>16</i>

отстает и стабильно занимает положение внизу рейтинга (61 место). По данным *RAEX*, в 2020 г. Свердловская область обладала средним потенциалом и минимальным риском (2А).

Анализ ключевых показателей, характеризующих инвестиционную деятельность в Свердловской области, показал существенное усиление позиций региона за последние 5 лет. Это позволяет сделать вывод о том, что органами власти проводится активная и, главное, эффективная инвестиционная политика, которая позволяет территории занимать высокие позиции в рамках национальной экономики, о чем свидетельствуют данные Национального рейтинга [6]. Однако, нельзя проигнорировать проблему, выявленную в ходе проведения анализа, – инфраструктурная составляющая инвестиционной политики. Среди всех потенциалов она является самым отстающим и занимает 47 место среди 85.

Для более детальной проработки данного вопроса обратимся к российской независимой инвестиционной компании – *InfraOne*, которая функционирует с 2011 г. и с 2018 г. проводит расчеты, связанные с развитием инфраструктуры в Российской Федерации и регионах [7].

На рисунке 2 представлена динамика изменения показателей инфраструктуры по Свердловской области. Интегральный показатель по Свердловской области в 2020 г. составил 6,11, а по Российской

Федерации, для сравнения, 5,61. Мы видим, что на протяжении всего промежутка времени высокие показатели наблюдаются у энергетического, коммунального и телекоммуникационного индексов (по России в 2020 г. они приняли следующие значения 5,09, 6,93 и 6,41 соответственно, т.е. в Свердловской области данные виды инфраструктуры имеют показатели выше общероссийских). Социальный индекс на протяжении трех лет не претерпел сильных изменений и в 2020 году составил 5,51 (5,50 по России). Отстающим является транспортный индекс. Несмотря на то, что за весь промежуток времени произошел небольшой прирост, равный 0,1, ситуация сильно не изменилась (по России 3,23).

Согласно данным *InfraOne*, в 2020 г. на финансирование инфраструктуры из бюджета было выделено 33,6 млрд руб., а прогноз бюджетных расходов на следующий год составил 32,6 млрд руб. При этом минимальная дополнительная потребность в 2020 г. составляла 107,2 млрд руб., что больше в 3,2 раза выделенных средств.

Таким образом, как было отмечено авторами ранее [8], развитие территорий неуклонно связано с формированием инвестиционной среды, что является одним из факторов формирования показателей социально-экономического развития регионов, повышая в свою очередь их инвестиционный потенциал. В Свердловской области формированию и реализации инвестиционной политики уделяется особое внимание, о чем свидетельствует существенный рост ключевых показателей, но крайне важно выявлять и отстающие стороны системы управления ею (в данной работе была выделена одна из них). Своевременное реагирование со стороны органов власти по их устранению позволит добиться устойчивого развития территории, которое характеризуется положительной динамикой основных показателей социально-экономического развития, и обрести конкурентные преимущества по сравнению с остальными субъектами Российской Федерации [9].

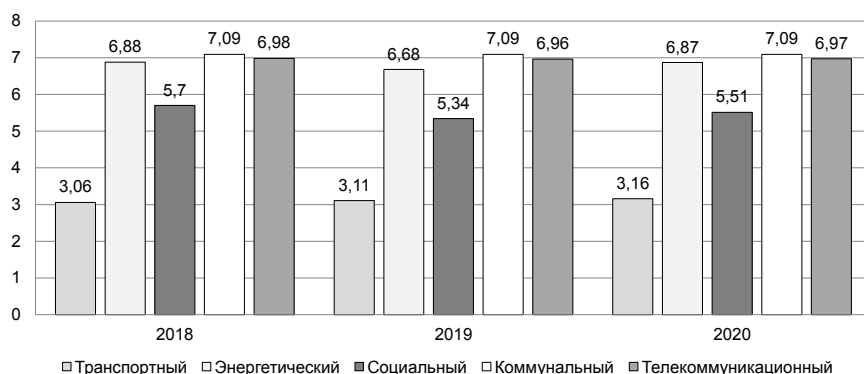

Рис. 2. Динамика изменения показателей инфраструктуры в Свердловской области за 2018-2020 гг. [7]

Литература:

1. Савон И.В. Системный подход к управлению инвестиционными процессами на региональном уровне // Финансовые исследования. – 2012. – № 1. – С. 128-132.
2. Трубилин А.И., Гайдук В.И., Шибанихин Е.А., Кондрашова А.В. Государственная инвестиционная политика: учеб. пособие. Учебники для вузов. Специальная литература. – Кубань: Кубан. гос. аграрного ун-та им. И.Т. Трубилина, 2018. – 192 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: www.gks.ru
4. Артюхина Е.А., Ефимова Е.Г. Современное состояние и перспективы развития металлургии Свердловской области // Конкурентоспособность территорий. – 2019. – Ч. 5. – С. 9-11.
5. RAEX Аналитика. – URL: https://raex-a.ru/rankings/#r_1108
6. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата. Свердловская область, результаты – 2020. – URL: http://mir.midural.ru/sites/default/files/images/nacionalnyy_reyting_sostoyaniya_investitsionnogo_klimata_sverdlovskoy_oblasti_2020.pdf
7. InfraOne – Первая инфраструктурная компания. – URL: <https://infraone.ru/>
8. Квон Г.М. Региональные аспекты развития инвестиционного потенциала Уральского макрорегиона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 9 (107). – С. 51-60.
9. Квон Г.М., Поздеева О.Г., Антипин И.А. Оценка инновационного потенциала развития региона (на примере Свердловской области) // Вестник экономики права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 40-44.

Analysis of the Formation and Implementation of the Investment Policy of the Sverdlovsk Region: a Dynamic Aspect

*Kvon G.M., Artyukhina E.A.
Ural State University of Economics (Yekaterinburg)*

The article presents a detailed analysis of the set of indicators characterizing the ongoing investment policy in the Sverdlovsk region. It is significant in view of the fact that competent attraction and redistribution of investments allows the territory to reach a new level of socio-economic development and take a leading position among other entities within the national economy.

Key words: investments, investment policy, regional investment policy, region, Sverdlovsk region

